

UOT 343.1

Джабир ХАЛИЛОВ,

доктор философии по праву, Бакинский Государственный Университет, Юридический факультет, доцент кафедры Уголовный процесс
cxalilov@khazar.org

Гюнсели ГАСЫМЗАДЕ,

студентка 4-го курса, Бакинский Государственный Университет, Юридический факультет
gunseli@bk.ru

К ВОПРОСУ О ВИДАХ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

Açar sözlər: cinayət, cinayət prosesi, cinayət təqibi, məhkəmə, istintaq, təhqiqat.

Ключевые слова: преступление, уголовный процесс, уголовное преследование, суд, следствие, дознание.

Key words: crime, criminal process, criminal prosecution, court, investigation, inquiry.

В отличие от предыдущего законодательства, в действующем УПК дается понятие уголовного преследования. Уголовное преследование - уголовно-процессуальная деятельность, осуществляемая в целях установления события преступления, изобличения лица, совершившего деяние, предусмотренное уголовным законом, предъявления обвинения, поддержания этого обвинения в суде, назначения наказания, обеспечения при необходимости мер процессуального принуждения (ст. 7.0.4 УПК) [6, с.95].

Уголовное преследование — это процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления.

Основной задачей уголовного преследования является установление лица, совершив-

шего преступление, доказывание его участия в преступлении и доказывание иных обстоятельств, необходимых по уголовному делу.

Для исследования данной темы следует выделить отличие уголовного преследования от уголовно-процессуальной деятельности. Уголовно-процессуальная деятельность представляет собой более широкое понятие, и при ее осуществлении участвуют все субъекты уголовного процесса. В уголовном преследовании речь идет только о деятельности дознавателя, следователя и прокурора. Деятельность данных лиц направлена на изобличение лица, совершившего преступление и доказывание его вины в преступлении.

Дознаватель, следователь или прокурор, обнаружив уголовное происшествие, обязаны немедленно произвести дознание или следствие в пределах своих полномочий. Именно они осуществляют уголовное преследование.

В Уголовном кодексе АР четко определен перечень общественно опасных деяний, признанных преступлением, совершение которых запрещено под угрозой наказания. Совершение одного или нескольких таких деяний влечет за собой уголовную ответственность лица (лиц), совершившего деяние. Однако сам по

себе факт признания законом того или иного деяния преступлением не решает вопроса о том, как должно быть привлечено к ответственности лицо, совершившее это деяние. Именно для решения данного вопроса производится обращение к предусмотренному уголовно-процессуальному закону институту «уголовного преследования». *Təqib* – это слово арабского происхождения, которое переводится на наш язык как преследование, выслеживание и употребляется в этом значении. Институт уголовного преследования широко использовался в советской юридической литературе авторитетными авторами еще в начале 1950-х гг. Несмотря на свое теоретическое подтверждение, этот термин не нашел своего нормативного выражения в УПК Азербайджанской ССР, вступившем в силу 1 марта 1961 года, и именно это привело к ряду спорных моментов как в законодательстве, так и в теории относительно понятия уголовного преследования.

Нормативное закрепление института уголовного преследования в современном уголовно-процессуальном законе, принятом после обретения Азербайджанской Республикой независимости, можно расценивать как прогрессивный шаг.

В УПК АР от 1 сентября 2000 года понятие уголовного преследования отражено в ст. 7 в числе основных понятий уголовно-процессуального законодательства.

Кроме того, УПК содержит две самостоятельные главы об уголовном преследовании – главу III (ст.ст. 37–44), озаглавленную «Уголовное преследование», и главу IV (ст.ст. 45–54), озаглавленную «Ведение производства по уголовному преследованию».

Характеризуя нормативное понятие, данное уголовному преследованию, следует отметить, что подробное изложение целей уголовного преследования в рамках данного понятия в законе оценивается как положительный момент. Присвоение нормативного понятия уголовного преследования без раскрытия его целей и содержания могло бы на практике существенно усложнить правоприменитель-

ную деятельность и даже создать основу для правоохранительных органов осуществлять действия по своему усмотрению в рамках деятельности по уголовному преследованию.

Возникает необходимость уточнения некоторых моментов легального определения уголовного преследования. Как отмечалось, при присвоении понятия уголовного преследования законодатель использовал прием раскрытия содержания данного института путем перечисления целей уголовного преследования. Однако некоторые цели уголовного преследования выходили за рамки этого понятия, а при выражении некоторых целей допускались неточности [4, с.123].

Во-первых, в перечисленных целях уголовного преследования назначение наказания лицу, совершившему деяние, предусмотренное уголовным законом, указано как единственная конечная цель. Это также означает, что уголовное преследование осуществляется только в целях назначения наказания лицу, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, с достижением промежуточных целей на различных стадиях уголовного процесса. Однако в связи с тем, что деяние, запрещенное уголовным законом, может быть совершено лицом, находящимся в невменяемом состоянии, лицом, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение, лицом, совершившим преступление и находящимися в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, а также лицом, которому требуется лечение от алкоголизма и наркомании или лицом, не достигшим совершеннолетия, в случаях, предусмотренных законом, цель уголовного преследования не всегда состоит в том, чтобы добиться наказания для этих лиц. При этом уголовное преследование направлено на применение к указанным лицам принудительных мер медицинского или воспитательного характера, являющихся также мерами уголовно-правового воздействия, отличными от наказания по качеству, цели и порождаемым по-

следствиям [7, с.202].

Соответствие этих мер целям уголовного преследования видно и из содержания других норм УПК АР. Таким образом, в случае подтверждения совершения преступления, предусмотренного статьей 38.2 УПК АР, государственный обвинитель должен изобличить обвиняемого перед судом и потребовать соответствующего наказания, а при необходимости применить в отношении этого лица принудительные меры медицинского или воспитательного характера.

Поскольку уголовное преследование является процессуальной деятельностью изобличительного и обвинительного характера, такая деятельность должна осуществляться только в отношении подозреваемого и (или) обвиняемого лица, обладающего особым процессуальным статусом. Потому что, вне этого статуса нет средств защиты от уголовного преследования, а осуществление уголовного преследования в отношении лиц, не обладающего этим статусом, может нанести серьезный ущерб правам человека. Это означает, что уголовное преследование всегда осуществляется в отношении лиц, имеющих определенный процессуальный статус, и недопустимо уголовное преследование участников процесса, не имеющих такого статуса.

Поэтому в ст. 7.0.4 УПК АР под словами «лицо, совершившее уголовно наказуемое деяние, предусмотренное уголовным законом» следует понимать слова «лицо, подозреваемое и (или) обвиняемое в совершении уголовно наказуемого деяния, предусмотренного уголовным законом». Следует также иметь в виду, что уголовное преследование фактически осуществляется не в целях назначения наказания, а в целях достижения назначения карательных или иных уголовно-правовых мер.

В зависимости от тяжести преступления, от видов преступления, характера преступления, законодатель делит уголовное преследование на три вида:

- уголовное преследование в порядке частного обвинения;
- уголовное преследование в порядке об-

щественно-частного обвинения;

- уголовное преследование в порядке общественного обвинения.

В юридической литературе мы можем встретить данные понятия, которые именуется соответственно «публично-частным» и «публичным», хотя, по сути, это одно и то же.

Уголовное преследование в порядке частного обвинения означает уголовное преследование, осуществляемое по преступлениям, предусмотренным в ст.ст. 147 (клевета), 148 (оскорбление), 165.1 (нарушение авторских или смежных прав без отличительных признаков) и 166.1 (нарушение изобретательских и патентных прав без отличительных признаков) УК АР на основании заявления потерпевшего, которому непосредственно причинен вред в результате деяния, предусмотренного уголовным законом.

Во время рассмотрения жалобы в порядке частного обвинения уголовное преследование прекращается примирением потерпевшего с обвиняемым до удаления суда в совещательную комнату. Законодатель, закрепляющий уголовное преследование в порядке частного обвинения, позволяет потерпевшему самому решить, обращаться ли в орган правосудия для привлечения виновного к уголовной ответственности, а также поддержки частного обвинения, если вышеуказанные преступные деяния причиняют вред его правам и законным интересам. Вот почему дела называются делами частного обвинения.

Уголовное преследование по делам частного обвинения возбуждается в отношении конкретного лица путем подачи потерпевшим жалобы о привлечении его к уголовной ответственности.

В соответствии со ст. 302.1.3 УПК (*Отказ в проведении судебного заседания по жалобе в порядке частного обвинения*) требования к заявлению, которое подает в суд потерпевший, такие же, как и в ст. 293.3 УПК (*Подача жалобы по очевидным преступлениям, не представляющим большой общественной опасности*). В случае подачи жалобы в устной форме составляется протокол, который под-

писывается лицом, подавшим жалобу, и должностным лицом, составившим протокол. Дознаватель, следователь или прокурор, осуществляющий процессуальное руководство предварительным расследованием, обязаны направить жалобы потерпевших о преступлениях, преследуемых в порядке частного обвинения, в суд первой инстанции (ст. 213 УПК).

Суд по делам частного обвинения разъясняет, что примирение с подавшим жалобу потерпевшим является законным до вынесения постановления о принятии жалобы в порядке частного обвинения к своему рассмотрению и назначения судебного разбирательства. Однако в этом случае недопустимо никакое давление, и примирение должно быть добровольным. В случае недостижения сторонами примирения, суд приходит к выводу о наличии достаточных оснований для рассмотрения жалобы в суде и по окончании подготовительного заседания выносит постановление о принятии жалобы в порядке частного обвинения к своему рассмотрению и назначении судебного разбирательства с направлением копии постановления частному обвинителю и лицу, в отношении которого подана жалоба. С момента получения копии этого постановления лицо, в отношении которого подана жалоба, считается обвиняемым.

Повторная неявка частного обвинителя (его законного представителя или представителя) в предварительное судебное заседание без уважительных причин равносильна отказу от частного обвинения и влечет вынесение постановления суда об отказе в принятии жалобы в порядке частного обвинения к своему рассмотрению (ст. 299 УПК).

По делам в порядке частного обвинения, уголовное преследование осуществляется только в пределах судебного разбирательства (исключены дознание и предварительное следствие). Если лицо приходит в отделение полиции, заходит к прокурору с жалобой на то, что его оклеветали или оскорбили, эти жалобы будут приняты дознавателем, следователем и прокурором. Но потом они будут направлены по подсудности. Лицо будет уве-

домлено о передаче жалобы в суд по месту его жительства. т. к. вся инициатива закреплена за жалобщиком, частным обвинителем (т. е. потерпевшим), суд передает этому лицу право доказать виновность другого лица.

Суд принимает постановление о принятии жалобы к своему производству в начале, и после этого начинается производство. Но после этого суд не так уж инициативен и активен. Он передает слово частному обвинителю и предлагает ему полностью доказать основания переданной жалобы. Суд не входит в число субъектов, которые осуществляют уголовное преследование, т. к. уголовное преследование возложено на сторону обвинения и заключается в основном в проведении установленных законом следственных и иных процессуальных действий. Объем работы у суда по делам частного обвинения не высок, суд заслушивает доводы сторон, уточняет необходимые обстоятельства и по итогам рассмотрения принимает решение.

Законодатель обязал суд постараться примирить стороны вплоть до вынесения приговора. Иными словами, перед тем как суд покидает зал судебного разбирательства и направляется в совещательную комнату, сторонам предлагается примириться (ст. 37.2).

Уголовное преследование в порядке общественно-частного обвинения осуществляется на основании заявления потерпевшего или по инициативе прокурора в случаях, предусмотренных ст. 37.5 УПК, о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 127, 128, 129.2, 130.2, 131.1, 133, 134, 142.1, 149.1, 150.1, 151, 156-158, 163, 169.1, 175-177.1, 178.1, 179.1, 184.1, 186.1, 187.1, 190.1, 197 и 201.1 (ст. 37.3 УПК АР).

В отличие от дел частного обвинения, уголовное преследование в порядке общественно-частного обвинения не может быть прекращено во всех случаях примирения обвиняемого с потерпевшим. Согласно ст. 37.4 УПК, в ходе производства по уголовному преследованию в порядке общественно-частного обвинения примирение потерпевшего (частного обвинителя) с обвиняемым может повлечь

за собой прекращение уголовного преследования только в следующих случаях:

- деяние, по которому возбуждено уголовное преследование, не представляет большой общественной опасности;
- обвиняемый совершил преступление впервые;
- обвиняемый возместил ущерб, причиненный потерпевшему (частному обвинителю), или загладил вред, причиненный преступлением;
- примирение обвиняемого с потерпевшим (частным обвинителем).

В данной статье не выражена императивная норма, поэтому на основе системного анализа данной статьи со ст. 37.4 УПК можно отметить, что уголовное преследование в порядке общественно-частного обвинения может быть прекращено, если существуют вышеуказанные условия.

Комментируя ст. 37.4 УПК АР, Пленум Конституционного Суда АР от 15 июля 2011 года постановил, что в случае примирения лица, впервые совершившего преступление, указанное в ст. 37.3 того же Кодекса и не представляющее большой общественной опасности, с потерпевшим и возмещения причиненного ему вреда либо устранения причиненного вреда, уголовное преследование в порядке общественно-частного обвинения может быть прекращено. Уголовное преследование в порядке общественно-частного обвинения за менее тяжкие или тяжкие преступления, предусмотренные ст. 37.3 УПК АР, не может быть прекращено в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым.

В своем Постановлении от 15 июля 2011 года “О толковании ст.ст. 37.4, 39.1.9, 40.2 и 41.7 УПК АР” Пленум Конституционного Суда АР, стараясь придать конкретику этому вопросу, при рассмотрении заявления о примирении потерпевшего с обвиняемым должен не только проверить наличие предусмотренных законом оснований для этого, а также учесть все обстоятельства конкретного дела, в том числе общественную опасность совершенного деяния, личность обвиняемого, отягчающие

или смягчающие наказание обстоятельства.

Помимо указанных случаев, важно учитывать характер объекта преступного деяния. Например, в уголовных делах о преступлениях против общественной безопасности и общественного порядка или против органов государственной власти прекращение уголовного преследования в результате примирения сторон не соответствовало бы требованиям ст. 73 УК. Согласно смыслу ст. 73 УК, освобождение от уголовной ответственности допускается только за преступления, посягающие на права и законные интересы конкретных лиц. Поэтому, например, в делах о преступлениях против правосудия, освобождение от уголовной ответственности за примирением потерпевшего с обвиняемым следует рассматривать как не соответствующее требованиям ст. 73 УК.

Мы не считаем позицию Пленума Конституционного суда АР по данному вопросу успешной и полагаем, что применение ст. 73 УК таким образом ограничило бы сущность правового института, закрепленную в такой норме. Дело в том, что, во-первых, в любом случае это противоречит общественным интересам, так как любое преступное деяние наносит ущерб общему объекту преступлений и во-вторых, некоторые из преступлений, предусмотренных главами этого самого Постановления Пленума Конституционного Суда АР (преступления против общественной безопасности и общественного порядка, преступления против государственной власти, преступления против правосудия), также совершаются в отношении конкретного потерпевшего и при совершении этих деяний не должно быть никаких препятствий для применения ст. 73 УК. Поэтому считаем, что ст. 73 УК может применяться к любому преступному деянию, совершенному в отношении конкретного потерпевшего, независимо от непосредственного объекта преступления, при соблюдении условий, указанных в данной норме.

Так как некоторые из преступлений, преследуемых в порядке общественно-частного обвинения (ст. 37.3 УК), относятся к менее

тяжким или тяжким преступлениям (ст.ст. 127.2, 133.2, 149.1, 150.1, 151, 157.3, 158.3, 176-1.2, 197.2 УК), в случае их совершения уголовное преследование не может быть прекращено за примирением потерпевшего с обвиняемым. Постановление Пленума Конституционного Суда АР «О толковании ст.ст. 37.4, 39.1.9, 40.2 и 41.7 УПК АР» от 15 июля 2001 года также содержит указание на этот счет.

Досудебное производство по общественно-частному обвинению ведется органами, осуществляющими уголовное преследование, в форме дознания или предварительного следствия. Предварительное расследование по некоторым преступлениям, которые преследуются в порядке общественно-частного обвинения, осуществляется в виде дознания в форме упрощенного досудебного производства (ст. 214.4 УПК). Государственное обвинение по делам общественно-частного обвинения поддерживает прокурор. Однако в этих делах потерпевший выступает в качестве частного обвинителя, и в случае отказа прокурора от поддержки обвинения он может продолжить уголовное преследование в отношении обвиняемого (ст. 88.4.7 УПК).

Следует отметить, что без жалобы потерпевшего уголовное преследование в порядке общественно-частного обвинения может быть возбуждено прокурором только в следующих случаях:

1. Если совершенное преступление затрагивает интересы государства или общества. Это произойдет, если совершенное преступление нанесет вред государственному имуществу, возникнет угроза снижения авторитета органов власти среди населения в результате явного нарушения в обществе прав и свобод граждан, закрепленных в конституции, либо в связи с массовым характером преступных деяний или по другим причинам разрешение дела примет общественный характер.

2. Если преступление совершено представителем власти или иными должностными лицами государственных органов либо против таких лиц. Здесь указаны два

случая: первое это совершение преступлений, указанных в ст. 37.3 УПК, представителем власти или иными должностными лицами государственных органов и второе совершение этих преступлений против них самих. Определение должностного лица дано в примечании к ст. 308 УК АР. Согласно этому определению, должностными лицами считаются лица, выполняющие функции представителей власти на постоянной, временной или специальной основе, либо лица, выполняющие организационно-распорядительные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, коммерческих организациях, государственных и муниципальных предприятиях, ведомствах и организация и лица, выполняющие административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах самоуправления и коммерческих организациях. Однако в толкуемой статье УПК речь идет не о любом должностном лице, а только о должностных лицах государственных органов. Поэтому, если преступления, перечисленные в ст. 37.3 УПК, совершаются должностными лицами не государственного органа, а другими категориями должностных лиц (например, члены органов местного самоуправления и иные сотрудники, должностные лица негосударственных организаций, коммерческих структур, ведомств, предприятий, организаций и др., не являющихся государственными органами, хотя и находящиеся в государственной собственности), либо в отношении таких лиц, прокурор не вправе по собственной инициативе возбуждать в отношении этих лиц уголовное преследование в порядке общественно-частного обвинения;

3. Если преступление совершено в отношении беременной женщины, престарелого или находящегося в беспомощном состоянии лица. Указанные случаи рассматриваются как отягчающие обстоятельства во многих статьях УК АР (например, ст.ст. 120.2.8, 133.2.2, 133.2.4 УК АР и др.). Случаи, перечисленные в ст. 61.1.7 УК АР и ст. 37.5.3 УПК, относятся к отягчающим обстоятельствам. Наличие данных обстоятельств позволяет

прокурору, осуществляющему процессуальное руководство предварительным расследованием, возбудить уголовное преследование в порядке общественно-частного обвинения без жалобы потерпевшего. Престарелый и беспомощный человек - подразумеваются лица с физическими или психическими недостатками, которые из-за таких характеристик как старость, тяжелая болезнь, малолетство и т. д. лишены возможности защиты или предотвращения попыток совершения преступления против него.

4. Если преступление совершено под воздействием угрозы, принуждения либо в отношении зависимого от совершившего преступление лица. Когда говорят совершение преступления под воздействием угрозы или принуждения, понимается, что лицо, совершившее преступление, повлияв на волю потерпевшего, вынудило его не подавать жалобу о совершенном в отношении него преступлении. Такие угрозы и принуждения могут выражаться в угрозах физического или психического характера в адрес потерпевшего со стороны совершившего преступление, распространении сведений, позорящих потерпевшего или его близких, уничтожении его имущества и других формах. В статье 37.5.4 УПК под “нахождением в зависимом положении” понимается зависимость в связи с материальной, служебной или иной деятельностью.

5. Если преступление совершено лицом недееспособным, либо не достигшим возраста, по достижении которого возможна уголовная ответственность, либо против такого лица. При совершении недееспособным лицом либо лицом, не достигшим возраста привлечения к уголовной ответственности, предусмотренных ст. 37.3 УПК преступлений, либо при совершении этих преступлений в отношении таких лиц (если они являются потерпевшими), прокурор вправе возбудить уголовное преследование по собственной инициативе независимо от наличия жалобы потерпевшего. Недееспособным считается лицо, признанное судом недееспособным в

порядке гражданского судопроизводства и по вступившему в законную силу приговору. Предельный возраст привлечения к уголовной ответственности установлен ст. 20 УК АР. Уголовное преследование лиц, не достигших этого возраста, как правило, не допускается (уголовное преследование не возбуждается, уголовное преследование прекращается). Однако если такое лицо (или его законный представитель) возражает против прекращения уголовного преследования, уголовное преследование должно быть продолжено (ст. 41.2 УПК). В случае, если уголовное преследование прекращено или уголовное преследование не возбуждено, в отношении такого лица могут быть приняты меры в соответствии со ст.ст. 435.1 и 435.2 УПК.

Ст. 37.5 УПК создает неясность позиции законодательства по некоторым случаям при определении круга обстоятельств, по которым может быть возбуждено уголовное преследование в порядке общественно-частного обвинения по инициативе прокурора.

Так, согласно позиции законодателя, уголовное преследование в порядке общественно-частного обвинения должно возбуждаться по инициативе прокурора в случае, если:

- совершенное преступное деяние приобретает общественную значимость;
- либо лицо, пострадавшее от преступления, по тем или иным причинам не в состоянии адекватно отстаивать свои интересы в силу ограниченных возможностей.

Однако два случая, указанные в ст. 37.5 УПК, - совершение преступных деяний, перечисленных в ст.37.3 УПК, в отношении представителя власти или иных должностных лиц государственных органов (ст. 37.5.2 УПК) либо совершение этих преступлений лицом недееспособным или не достигшим возраста привлечения к уголовной ответственности (ст. 37.5.5 УПК), не соответствуют ни одной из этих позиций, поскольку в первом случае лица, в отношении которых совершено преступное деяние, имеют наилучшие возможности для отстаивания своих интересов, а во втором случае лица, совершившие эти же преступления, в об-

щем, лица, которые не могут быть привлечены к уголовной ответственности [6, с.97].

Уголовное преследование в порядке общественного обвинения осуществляется за другие преступления, не указанные в ст.ст. 37.2 и 37.3 УПК АР. В этом порядке, в ходе уголовного преследования не требуется наличие жалобы потерпевшего или инициативы прокурора. При наличии поводов и оснований для возбуждения уголовного преследования, компетентными субъектами возбуждается уголовное преследование в порядке общественного обвинения.

Уголовное преследование за иные преступления, не указанные в ст.ст. 37.5.2 и 37.5.3 УПК, осуществляется в порядке общественного обвинения. В этом случае производство по уголовному преследованию начинается с постановления дознавателя, следователя или прокурора о возбуждении уголовного дела, а государственное обвинение в суде поддерживает прокурор [8, с.140].

Следует отметить, что ст. 37.6 УПК АР во время уголовного преследования в порядке общественного обвинения не предусматривает прекращения уголовного дела в случаях, предусмотренных ст. 73 УПК АР. Конституционный суд АР внес ясность в этот вопрос вышеуказанным указом и постановил, что и при осуществлении уголовного преследования в порядке общественного обвинения возможно применение ст. 73 УПК АР в связи с преступлениями, не представляющими большой общественной опасности.

Государственный обвинитель, выявивший в суде **обстоятельства, исключающие уголовное преследование**, должен заявить об отказе от уголовного преследования в отношении обвиняемого. Отказ от осуществления уголовного преследования в порядке частного обвинения зависит только от воли потерпевшего. В таком случае производство по жалобе в порядке частного обвинения прекращается судом [9, с.109].

Ст. 39 УПК конкретно указывает случаи, когда уголовное преследование не может быть возбуждено, а возбужденное подлежит

прекращению (в том числе уголовное дело не может быть возбуждено, а производство по возбужденному делу подлежит прекращению) в следующих случаях:

- при отсутствии события преступления;
- при отсутствии в деянии состава преступления;
- за давностью сроков привлечения к уголовной ответственности;
- если к моменту совершения деяния, предусмотренного уголовным законом, лицо его совершившее, не достигло возраста, по достижении которого возможна уголовная ответственность;
- со смертью лица, наступившей после совершения деяния, предусмотренного уголовным законом (за исключением обстоятельств, при которых необходима реабилитация умершего);
- при наличии в отношении лица по тому же самому обвинению вступившего в законную силу приговора суда либо неотменного постановления другого суда, делающего невозможным уголовное преследование;
- при наличии в отношении лица по тому же самому обвинению не отменного постановления дознавателя, следователя или прокурора об отклонении возбуждения уголовного дела или о его прекращении;
- если лицо подлежит освобождению от уголовной ответственности по акту амнистии.

Согласно данной статье, уголовное преследование, начатое в отношении какого-то лица, прекращается также за непричастностью его к совершенному преступлению либо за недоказанностью его виновности. Согласно ст. 40 УПК наличие предусмотренных уголовным законом обстоятельств для освобождения от уголовной ответственности и от наказания позволяет не осуществлять уголовное преследование.

Следует отметить, что в ст. 39 УПК указано, что в ходе изучения материалов уголовного дела, обнаружатся приведенные выше обстоятельства, это приводит к отказу от возбуждения уголовного преследования. Если в ходе уголовного преследования будут обна-

ружены те же обстоятельства, то судебное преследование будет прекращено.

Если на каком-либо этапе досудебного производства по уголовному преследованию дознаватель, следователь или прокурор выявят обстоятельства, указанные в статье 39 УПК, они выносят постановление о прекращении уголовного преследования.

При отсутствии реабилитирующих оснований дознаватель, следователь или прокурор не вправе выносить постановление о прекращении уголовного преследования без согласия

обвиняемого или подозреваемого. В таком случае производство по уголовному преследованию продолжается в порядке, установленном УПК АР и завершится вынесением приговора, иного постановления суда.

Таким образом, уголовное преследование - многофакторное, многостадийное, имеющее сложную структуру явление и можно сделать вывод, что изучение данной темы очень важно и актуально.

Список использованной литературы:

1. Azərbaycan Respublikasının Cinayət-Prosessual Məcəlləsi, 14 iyul 2000-ci il.
2. Azərbaycan Respublikasının Cinayət Məcəlləsi, 1 sentyabr 2000-ci il.
3. AR Konstitusiya Məhkəməsi Plenumunun "AR CPM-nin 37.4, 39.1.9, 40.2 və 41.7-ci maddələrinin şərh edilməsinə dair" 15 iyul 2011 il tarixli Qərarı.
4. С.Н.Мөвсүмов, В.С.Кəримов Ə.Н.Һүсейнов "Azərbaycan Respublikasının cinayət-prosessual məəcəlləsinin kommentariyası", Bakı: 2016, 1336 s.
5. F.M.Abbasova "Cinayət prosesi", Ümumi hissə, Bakı: 2015, 412 s.
6. F.Y. Xəlilov Cinayət təqibi institutunun normativ həllinin bəzi problemləri// Beynəlxalq hüquq və inteqrasiya problemləri, 2009, № 2 (18).
7. F.Y.Səməndərov. Azərbaycan Respublikası Cinayət Məcəlləsinin Kommentariyası. Bakı: Hüquq yayım evi, 2014, 1120 s.
8. M.Cəfərquliyev "Azərbaycan Respublikasının cinayət prosesi", Bakı: 2008, 768s.
9. Б.Б.Булатова, А.М.Баранова «Уголовный процесс», Москва: 2017, 555 с.
10. В.А.Давыдова, В.В.Ершова «Уголовно-процессуальное право», Москва: 2019, 390 с.
11. Еникеев З.Д. Уголовное преследование. Уфа, 2000, 131 с.

Cabir Xəlilov
Günseli Qasımzadə

Cinayət təqibinin növləri ilə bağlı bəzi məsələlər

Azərbaycan Respublikasının Cinayət-Prosessual Məcəlləsi cinayət təqibinə həsr olunmuş ayrıca (üçüncü) fəslini ehtiva edir. "Cinayət təqibi" anlayışı ittihamın hazırlanmasının və müdafiəsinin çəkişmə üsulunun mahiyyətini əks etdirir. Bu, cinayət mühakiməsi mexanizmini kimin, nə vaxt və hansı vasitələrlə işə salması ilə bağlı fundamental sualın cavabını müəyyən edir. Bu məqalə cinayət təqibinin növləri ilə bağlı bir neçə məsələlərə həsr edilmişdir. İşin məqsədi Azərbaycan Respublikasında cinayət təqibinin növləri üzrə həm ümumi həm də spesifik müddəalarla tanış olmaqdır.

Qarşıya qoyulan məqsədə nail olmaq üçün aşağıdakı məsələlər nəzərdən keçirilmişdir:

- Cinayət təqibinin anlayışını və xarakterik xüsusiyyətləri;
- Cinayət təqibinin növlərinin ətraflı müqayisəsi;
- Cinayət təqibi ilə bağlı bir sıra müddəalara münasibət bildirməsi və təkliflər irəli sürülməsi.

Beləliklə, cinayət təqibinin növlərinin dərinədən öyrənilməsi, o cümlədən təqsirkarlara ədalətli cəza təyin edilməsi cinayət prosesi çərçivəsində istintaq orqanlarının və məhkəmənin əsas və prioritet vəzifəsidir.

Jabir Khalilov
Gunseli Gasımszadeh

Some issues related to the types of criminal prosecution

The Code of Criminal Procedure of the Republic of Azerbaijan contains a separate chapter (third) devoted to criminal prosecution. The concept of "criminal prosecution" reflects the essence of the adversary way of preparing and supporting a charge. This causes the answer to the fundamental question about who, when and by what means sets in motion the mechanism of criminal justice. This paper is devoted to the study of types of criminal prosecution. The purpose of the work is to get acquainted with the general provisions on the types of criminal prosecution in the Republic of Azerbaijan.

To achieve the desired goal, the following tasks were considered:

- Studied the concept and characteristic features of criminal prosecution.
- Became familiar with the types of criminal prosecution.
- To express our attitude to a number of provisions on criminal prosecution and to put forward proposals.

This subject is very topical today, since a deep study of the types of criminal prosecution, as well as the imposition of fair punishment on the guilty, is the main and priority task of the investigatory agencies and the court in the framework of the criminal procedure.